

Андрей Собакин

Гробница сира Робера

Андрей Собакин
Гробница сира Робера

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Собакин А.

Гробница сира Робера / А. Собакин — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

Что мы знаем о времени? Цифры на часах, положение стрелок... Прошлое уже прошло, будущее ещё не наступило... А может быть, мир устроен гораздо сложнее, и настоящее может вмешиваться в прошлое и изменять будущее? И, возможно, это происходит всё время, только мы этого не замечаем? Герою этой истории выпало лично в этом убедиться.

Это случилось в июне. Лето во Франции в тот год было необычайно жарким и сухим. Целыми днями ослепительное белое солнце сияло посреди высокого безоблачного неба, и не было от него спасения...

Дорога петляла среди живописных холмов и полей французской глубинки. Казалось, что этой неширокой асфальтовой ленте ну просто не лежалось ровно и прямо – поворот налево, поворот направо, вверх на горку, вниз с холма... Иногда, правда, попадались небольшие прямолинейные участки в виде тенистых аллей с величественными деревьями по обеим сторонам, но это было, скорее, приятным исключением, чем правилом.

...Мари-Анж сидела за рулём своей малолитражки и, ничуть не заботясь об ограничениях скорости, увлечённо следовала прихотливым изгибам дороги, заставляя меня всякий раз замирать и вжиматься в сиденье в ожидании, что мы всё-таки не впишемся в очередной поворот и окажемся, в лучшем случае, в кювете...

Идея поехать не по платной автостраде, а по сельской дороге была целиком моей, и Мари-Анж отнеслась к ней сначала немного скептически – поездка заняла бы несколько дополнительных часов, и к тётке мы добрались бы только к вечеру. Однако мне удалось достаточно легко её заинтересовать: масса маленьких уютных городков и деревушек, старинные церкви и замки, живописные ландшафты – всё это превратило бы поездку в увлекательное путешествие.

– Что ж, это будет, действительно, интересно, – согласилась Мари-Анж, – А то я каждый год туда езжу, а кроме автотрассы ничего и не видела.

Для меня это была первая поездка к тётке – Мари-Анж уже давно хотела нас познакомить; тем более, что осенью мы должны были пожениться, и тётка сгорала от любопытства по поводу выбора, сделанного её племянницей.

– Не беспокойся, – говорила мне Мари-Анж, – Я уверена, что ты ей понравишься.

И мы поехали... Ранним утром безо всяких приключений мы выбрались из Парижа и с большим энтузиазмом начали нашу увлекательную экскурсию по французской глубинке. Это было и в самом деле удивительно, как много исторических памятников сохранилось в маленьких городках и деревушках. Практически везде можно было отыскать (правда, в чрезвычайно разнообразных состояниях) старинные дома, замки и укрепления, добравшиеся до наших времён прямоком из седого Средневековья. Замкам мы уделяли особое внимание. Иногда это были музеи, иногда – частные владения, ну а чаще всего – просто руины или едва сохранившиеся фрагменты стен. После примерно десятка таких провинциальных городков мы уже несколько пресытились впечатлениями, и наш энтузиазм по поводу старинных замков и церквей немного поубавился. Мы уже не выскакивали всякий раз из машины, чтобы прочесть на табличке историю замка, на каких римских руинах он был воздвигнут, и когда его можно осмотреть. В лучшем случае мы объезжали вокруг замка или руин (если там, конечно, была окружная дорога) и, не теряя времени, продолжали движение в сторону следующей деревни или городка...

...Время было давно уже обеденное, и Мари-Анж решила, что в следующем городке мы обязательно поищем какое-нибудь заведение, чтобы пообедать.

– Нет, – сказала она, – наесться до отвала мы, конечно, не будем (тётка, наверняка, устроит нам роскошный ужин), но чуть-чуть перекусить не помешает...

Я согласился, хотя, признаюсь, из-за жары особого голода я не чувствовал. Меня интересовала другая проблема, и я поделился с Мари-Анж:

– Интересно, – сказал я, – а если мне предложат работу в таком вот провинциальном захолустье? Соглашаться или нет? Ты бы поехала со мной в такую дыру?

– Какую работу для биохимика они могут тут тебе предложить? – засмеялась Мари-Анж, – Удобрения смешивать? Не беспокойся, найдётся для тебя работа в Париже, надо просто не сдаваться и продолжать искать.

– Легко сказать, – вздохнул я, – Уже больше года не сдаюсь, но как-то всё безрезультатно... Даже и не думал, что будет так трудно найти работу после университета.

– Ну, ничего страшного, – Мари-Анж повернулась ко мне и улыбнулась, – С тех пор как эта акула капитализма купила моё бюро, наше финансовое положение значительно улучшилось – так что не беспокойся – голодать мы не будем, а когда поженимся, то купим квартиру где-нибудь в тринадцатом округе... Я, кажется, даже видела объявление, что на улице Паскаля...

– До осени ту квартиру точно уже продадут, – ответил я, не дождавшись конца фразы.

– Появятся другие, – махнула рукой Мари-Анж, – С моей нынешней зарплатой любой банк не задумываясь даст нам кредит.

– А я буду жить у тебя на содержании и погашать кредит моим пособием, – грустно отозвался я.

В самом деле, отсутствие работы меня очень расстраивало, и, к тому же, я прекрасно понимал, что и найдя работу, я никогда не смогу зарабатывать столько же, сколько Мари-Анж. Ей крупно повезло. Пару лет назад Мари-Анж с подругой открыла бюро переводов – в университете её специальностью была лингвистика, и она неплохо знала китайский и японский языки. По какому-то счастливому стечению обстоятельств, одна из крупных транснациональных корпораций обратилась в их бюро за помощью в переговорах с японской фирмой. Сделка тогда была заключена на очень выгодных условиях, и бюро Мари-Анж было тут же куплено и интегрировано в корпорацию. Подруга Мари-Анж растворилась в бездонных финансовых структурах компании, а она сама попала куда-то в район совета директоров: то ли ассистентом какой-то большой шишки, то ли менеджером по каким-то там связям – я так до конца и не понял...

– Я, кстати, могу поговорить с шефом, – сказала Мари-Анж, – Может быть, у нас даже получится получить беспроцентный кредит...

– Беспроцентный? – засомневался я.

– Ну, может, и не совсем беспроцентный, но достаточно выгодный, – ответила Мари-Анж, – Я слышала, что они делали так для некоторых сотрудников...

– И твой шеф для тебя это сделает? – в моём голосе послышались нехорошие нотки, которые Мари-Анж тут же уловила.

– Ревнуешь? – сочувственно спросила она, – Уверяю, у тебя нет на это абсолютно никаких оснований. Шеф полностью поглощён работой, и у него не хватает времени даже на жену с любовницей. Куда уж там за мной ухаживать... На меня он смотрит исключительно как на функцию... Впрочем, меня это вполне устраивает.

– А у него есть любовница? – спросил я.

– Есть одна, – весело сообщила Мари-Анж, – Правда, ей особо не позавидуешь.

– Почему?

– Как почему? Даже любовницам нужно уделять время, а со временем у шефа всегда проблемы. Да и жена у него жутко ревнивая... Я тебе по секрету расскажу одну историю. Не так давно шеф был в командировке в Нью-Йорке, и где-то на Пятой авеню он увидел в магазине какое-то шикарное платье... А у его любовницы как раз намечался день рождения. Ну, вот он и купил ей платье в подарок. Вышел из магазина, а потом вернулся (видимо, совесть его замучила) и купил ещё одно такое же платье жене – всё-таки он её, по-своему, любит... Всё прошло нормально: и жена довольна, и любовница – на седьмом небе. А через некоторое время приходит счёт из «Америкэн-Экспресс», который жена из любопытства вскрыла и посмотрела. А там одна и та же сумма пробита два раза, и сумма приличная – платья недешёвые были. Жена, конечно же, поинтересовалась, что это такое. Шеф ей наплёл, что видимо произошла ошибка, и одно и то же платье посчитали два раза. Он пообещал позвонить в «Америкэн-Экспресс» и разобраться. Естественно, никуда он звонить не стал. Прошла неделя, и жена вдруг его спрашивает: чем там всё закончилось с «Америкэн-Экспресс»? Что тут скажешь? Шеф

признался, что ещё не звонил, на что его благоверная ответила что-то вроде: «Ну, вот прямо сейчас при мне и позвони»...

– Интересно, – спросил я, – А откуда тебе известны такие подробности?

– Шеф рассказал... Сейчас всё узнаешь, – нетерпеливо ответила Мари-Анж.

– Ну-ну, я слушаю...

– Шеф не долго думая набрал мой служебный номер, – продолжила Мари-Анж свой рассказ, – И, как ни в чём не бывало, начал разговор, словно он, и правда, позвонил в «Америкэн-Экспресс». Я сначала офигела, так как ничего не понимала, но потом услышала, как шеф жене объясняет за кадром, что «вот, звоню в «Америкэн-Экспресс», сейчас разберёмся с этой досадной ошибкой в счёте...». Ну, я и отвечала, что-то вроде «мы всё проверим... возможно, это всего лишь недоразумение... такое случается...» ну и всё такое. Потом его рогатая супруга тоже трубку взяла и тоже начала мне инструкции давать: «вы уж, девушка, проверьте, а то прямо безобразие какое – деньги-то не маленькие...» Ну, я ей и пообещала во всём разобраться... Шеф меня потом поблагодарил и рассказал мне всю эту историю. Вот так!

– Да уж, – сказал я, – Не скучно твоему шефу живётся. Только жена не может быть рогатой.

– Почему? – удивилась Мари-Анж.

– Потому, что рога у мужей вырастают, – с улыбкой объяснил я.

– А у жён что вырастает?

– Не знаю, хвост, наверное...

Мари-Анж фыркнула и тут же кивнула на дорожный указатель:

– Вот в этом городке и пообедаем.

Честно говоря, я не успел прочитать название населённого пункта, в который мы въехали. Это был типичный провинциальный городок – узкие пыльные улицы, невысокие старинные дома, чистые и опрятные белые заборы между домами, редкие и неторопливые прохожие, которые, стараясь придерживаться теневой стороны улицы направлялись куда-то по своим провинциальным делам. Малолитражка Мари-Анж осторожно пробиралась по настолько узким и извилистым улочкам, что разминуться со встречной машиной тут было бы делом весьма затруднительным, если не совсем безнадёжным. К счастью, других машин нам не повстречалось, и через пару минут мы выкатились на достаточно просторную площадь, лежащую, судя по всему, в самом центре этого городка. Вокруг площади стояло несколько двухэтажных домов очень стариного вида, небольшая серая каменная церковь, явно очень древняя и давно не реставрированная, и напротив церкви возвышалось здание чуть посовременнее, с лениво висящим на жаре и при полном безветрии флагом французской республики – «Жандармерия», гласила надпись на доме. Возле входа, прямо под флагом, молодой жандарм в униформе что-то весело рассказывал стройной женщине, держащей за руку девочку лет десяти. Девочка прижимала к себе завёрнутый в бумагу свежий багет, а её мама не переставая смеяться, и в шутку погрозив жандарму пальцем, быстро поцеловала служителя закона в губы, прихлопнув ладонью по его фуражке. Потом мама с дочкой, весело помахав жандарму на прощанье, пошли в сторону ближайшего переулка, а тот с довольной улыбкой скрылся за дверью...

В самом центре площади стояло четыре-пять припаркованных машин – видимо в этом городке, из-за узости улочек, площадь была одним из немногих пригодных для парковки мест. Мари-Анж неспеша объехала площадь, описав правильный полукруг, а потом припарковалась рядом с другими машинами посреди площади. Возле одного из домов недалеко от церкви стояли несколько столиков – там было что-то вроде кафе, и одинокая старушка сидела с чашечкой кофе в руке и с интересом разглядывала какой-то журнал...

– Вот там мы чем-нибудь и перекусим, – сказала Мари-Анж выключая мотор и кивая в сторону кафе.

Мы вышли из машины и огляделись. Было очень жарко. Ослепительное солнце сияло где-то высоко над нашими головами посреди безоблачного светло-голубого неба. На Мари-Анж была лёгкая длинная бело-голубая юбка и белая блузка без рукавов. Одета она была вполне по погоде. Мне же приходилось таскать с собой мой жёлтый пиджак – не то, чтобы в нём была какая-то необходимость, но просто потому, что там в карманах лежали мои бумажник, документы, ключи и мобильный телефон... Сейчас зажатый в руке пиджак был для меня чем-то вроде той маленькой сумочки, которую Мари-Анж беззаботно закинула за плечо, захлопнув и заперев дверцу машины.

– Пошли, – сказала Мари-Анж, и мы направились в сторону кафе.

Высокая и узкая дверь церкви была открыта. Тень и прохлада веявшие оттуда, казалось, ощущались даже здесь, в двух десятках шагов, посреди залитой солнцем раскалённой площади. Не сговариваясь, мы с Мари-Анж остановились и переглянулись.

– Давай зайдём посмотрим, – сказала Мари-Анж.

Мы повернули к церкви и осторожно вступили под её древние прохладные своды. Несколько секунд нам потребовалось, чтобы привыкнуть к полумраку после ослепительного июньского солнца. Церковь оказалась совсем небольшой. Узкий проход, сильно потёртые деревянные скамейки, неровные каменные плиты на полу... И мы сразу же услышали ровный приятный мужской голос рассказывающий что-то. Впереди, у алтаря, стояла небольшая стайка детей и несколько взрослых. Мари-Анж взяла меня за руку и мы потихоньку пошли туда. Там, у стены, над полом чуть-чуть возвышалась довольно обширная каменная плита с почти нечитаемой надписью – это явно была какая-то старая могила. Вот как раз возле этого надгробия и стояло где-то двенадцать-пятнадцать мальчишек и девчонок лет десяти, не больше; две женщины – одна молодая, другая – чуть постарше; и высокий худощавый старик с совершенно седой шевелюрой и добрым морщинистым лицом. Старик рассказывал, и голос его мягко и вкрадчиво звучал под сводами церкви...

– ... И не было такого злодеяния, и не было такого преступления, перед которым бы он остановился, и после которого его мучило бы раскаяние... – говорил старик, – Сир Робер был не просто жестоким феодалом; даже на фоне далеко не гуманных нравов Средневековья репутация его была ужасна. Много раз крестьяне и монахи, рискуя навлечь на себя гнев сира Робера, отправлялись с жалобами к герцогу, сюзерену сира Робера, и просили его вмешаться и защитить их. Однако сир Робер был бесстрашным и доблестным рыцарем, и его небольшой, но опытный отряд не раз вставал под знамёна герцога в минуты опасности; поэтому герцог не хотел ссориться с сиром Робером. Пытаясь хоть немного унять жестокий нрав своего вассала, в 1195 году герцог повелел сир Роберу жениться на достойной девушке из знатного рода... В день помолвки, находясь со своими родителями в замке сира Робера, невеста погибла при невыясненных обстоятельствах. Многие феодалы требовали от герцога суда над сиром Робером, но свидетелей не было, а сир Робер поклялся перед богом и своим сюзереном, что девушка оступилась и упала с лестницы, и что это была трагическая случайность...

Дети слушали старика затаив дыхание и испуганно прижимаясь друг к другу. Мы с Мари-Анж тоже невольно заслушались. Старик обвёл нас всех внимательным взглядом и продолжил рассказ:

– Однако жестокость сира Робера изливалась не только на его собственных крестьян. Вместе со своими рыцарями и слугами он совершал набеги на владения соседей, занимаясь грабежом и похищая девушек для своих бесконечных оргий. Когда же в 1199 году один из местных феодалов совершил ответный набег на земли сира Робера, тот в ярости собрал свой отряд и штурмом взял замок обидчика. Захваченных в плен воинов и слуг, а также и самого феодала и его семью, со связанными за спиной руками уложили на землю на внутреннем дворе замка. Потом сир Робер, переходя от пленника к пленнику, лично задушил каждого куском верёвки. «Оружием я убиваю врагов, – сказал тогда сир Робер своим рыцарям, – А для воров

и разбойников сгодится и верёвка»... Сам феодал был задушен последним. Перед смертью он стал свидетелем того, как его жену и детей сбросили с крепостной башни на каменные плиты внутреннего двора замка... В ужасе от такой жестокости, крестьяне убитого феодала бежали под защиту герцога, справедливо опасаясь, что гнев сира Робера обрушится и на них. Больше терпеть злодеяний сира Робера герцог не мог и срочно вызвал его к себе в замок... А за год до этих событий, в 1198 году, Лотарио Конти, граф Сеньи, был избран римским папой. Он взял себе имя Иннокентий Третий и практически сразу же приступил к организации очередного (четвёртого) крестового похода в Святую землю с целью освобождения Гроба господня и завоевания Иерусалима.. Легат папы, посетивший герцога, уговорил того поддержать поход материально и выставить достаточное количество рыцарей для освобождения Святой земли. Когда герцог вызвал к себе сира Робера, разговор их был коротким – герцог призвал сира Робера присоединиться к крестовому походу и тем самым получить прощение своих грехов перед господом, папой и своим сюзереном. По мнению герцога, отсутствие сира Робера успокоило бы страсти по поводу недавних убийств и охладило бы жажду мести у родственников убитого феодала. Сир Робер возразил, что его отсутствие спровоцировало бы хищные инстинкты его соседей, и что он не может оставить свои владения и своих крестьян на произвол судьбы. Уговоры не помогли, и сир Робер покинул замок герцога...

Старик замолчал. Дети смотрели на него широко раскрытыми глазами ожидая продолжения рассказа. Мы с Мари-Анж и две учительницы тоже замерли в ожидании. Старик протянул руку вперёд и указал на надгробную плиту.

– Здесь, здесь покоится прах сира Робера, – сказал он, – Весной 1200 года, когда сир Робер возвращался с охоты, произошло что-то таинственное и непонятное. Поздно вечером, когда сир Робер должен был вернуться в свой замок, он пропал. С ним был его брат, его оруженосец и несколько слуг. Никто из них не появился в замке. Утром следующего дня крестьяне обнаружили труп сира Робера. Он лежал на дороге в лесу, совсем недалеко от замка. Тело сира Робера было буквально изрублено на куски. Неподалёку в кустах лежали тела слуг и оруженосца сира Робера...

– Но кто убил сира Робера? – дрожащим голосом спросила девочка со светлыми волосами и полными ужаса большими глазами.

– Этого никто так никогда и не узнал, – ответил старик, – Брата сира Робера с тех пор не видели, однако никто бы никогда и не поверил, что он мог совершить такое – один против шестерых вооружённых всадников, против родного брата... Есть разные версии... Говорят, что отказ сира Робера от участия в крестовом походе сильно разгневал герцога, и что это были люди герцога, которые расправились с сиром Робером и его слугами. Брат сира Робера, возможно, узнал рыцарей, участвовавших в нападении, и вовремя понял, что сопротивление бесполезно, и что ему, как нежелательному свидетелю, лучше навсегда исчезнуть из этих мест... В пользу этой теории говорит также и то, что поскольку наследников у сира Робера не было, земли и замок отошли к герцогу... Впрочем, герцог распорядился похоронить сира Робера как доблестного рыцаря... Есть, однако, и другая версия... Говорят, что это крестьяне сира Робера подкараулили своего господина и расправились с ним и его слугами. После всех злодеяний и беззаконий, которые сотворил их господин, всегда нашлись бы те, кто жаждал возмездия и справедливости... Ну, а труп брата сира Робера либо бросили в реку, либо оставили в лесу, где он был съеден волками, поэтому его так никогда и не нашли...

Старик выдержал небольшую паузу и снова показал на старое надгробие.

– Через некоторое время, – продолжил старик вкрадчивым голосом, – Странные вещи начали происходить в нашем городе. Несколько человек якобы видели призрак сира Робера... Сохранились свидетельства очевидцев, которые знали сира Робера при жизни, и которые клялись, что видели его в лунном свете печально бродящим недалеко от замка; как раз почти в том месте, где был найден его труп... Специально прибывший епископ лично, по просьбе гер-

пога, отслужил службу за упокой души сира Робера... Однако, во время службы неожиданно упал массивный подсвечник с горящими свечами, и народ в ужасе бросился бежать из церкви. Потом на надгробии обнаружили вот эту трещину, которой, говорят, раньше никто не замечал...

Дети, учительницы, да и мы с Мари-Анж с любопытством склонились над старинной надгробной плитой из серого камня. Трещина там, действительно, была. Не знаю, обратили ли бы мы на неё внимание без рассказа старика, но после таких подробностей, эта едва заметная тёмная ниточка пересекавшая надгробие, казалось, на мгновение соединила нас с далёким Средневековьем, и даже стало немножко жутковато...

– Много событий произошло с тех пор, – вновь донёсся до нас размеренный голос старика, – Замок обветшал, и уже где-то к концу пятнадцатого века от него остались лишь одни руины, которые практичные местные жители потихоньку растаскивали для своих хозяйственных нужд. Однако призрак сира Робера периодически появлялся в окрестностях, и, видимо, душа его так и не обрела покоя... Есть много свидетельств, сохранившихся как в официальных документах, так и в народных преданиях. Причём, встречи с призраком происходили не только в времена Средневековья или столетия назад. Например, в 1912 году, весной, местный крестьянин поздно вечером возвращался домой. Он ехал на телеге, которую тянула его старая лошадь. Недалеко от руин замка лошадь вдруг испуганно дёрнулась и помчалась так, что слегка задремавший крестьянин от неожиданности выпал из телеги. Мгновенно проснувшись и пытаясь подняться на ноги, он ясно увидел в лунном свете какого-то высокого мужчину в странной одежде, который неподвижно стоял у края дороги в нескольких шагах от него. Зная местные предания, крестьянин с ужасом узнал в незнакомце сира Робера. Впоследствии, он рассказывал, что призрак молча и печально смотрел на него, а потом сделал какой-то непонятный жест рукой, как бы отодвигая невидимую штору между ним и парализованным от страха крестьянином. В следующее же мгновение сир Робер бесследно исчез, словно слившись с тёмным ночным лесом позади него... – и старик снова сделал выразительную паузу.

Дети, опасливо оглядываясь, немного перегруппировались, стараясь держаться поближе к рассказчику. По их глазам было видно, что они целиком захвачены историей сира Робера. Старик задумчиво улыбнулся и продолжил:

– Двадцать второго сентября 1954 года два молодых человека случайно оказались ночью около руин замка. Они только что проводили домой знакомых девушек после вечеринки и были в довольно приподнятом настроении... Да и выпили они в тот вечер тоже довольно много... Поскольку один из них тогда совсем недавно переехал в наш город (он получил должность учителя в местной школе), а второй был его давним другом, приехавшим в гости, то они ничего не знали о сире Робере. Поэтому друзья не слишком удивились заметив недалеко от руин какого-то мужчину медленно шедшего в ту же сторону, что и они. Одет тот незнакомец был очень странно – на нём было что-то вроде доспехов из толстых закруглённых кусков бычей кожи соединённых кожаными ремнями, а из-под них выглядывала длинная серая рубаха с многочисленными тёмными расплывшимися пятнами. Догнав незнакомца, друзья окликнули его, чтобы спросить как быстрее попасть на нужную им улицу – провожая девушек они попали в ту часть города, где они раньше никогда ещё не были. Незнакомец сразу же остановился и повернулся к ним. Они увидели его лицо с небольшой аккуратной бородой и полными слёз печальными глазами. Тёмные пятна на его одежде оказались пятнами крови, которая всё ещё струилась из-под кожаных пластин странных доспехов... В следующее же мгновение видение исчезло, словно его никогда и не было, и два друга обнаружили, что никого кроме них на дороге нет... – старик оглядел своих слушателей и снова задумчиво улыбнулся, – Надо ли говорить, – продолжил он, – что тем молодым учителем был я... С тех пор история сира Робера захватила меня, и я начал изучать всё, что касалось этого рыцаря и его времени: сохранившиеся доку-

менты, упоминания в хрониках, легенды и предания... Поверьте мне, история нашего города не менее уникальна и удивительна, чем история Парижа или Рима!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.